

ГЕНЕРАЦИОННЫЙ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАКИ КАТЕГОРИИ UNDERSTANDING

Д. А. Арипова

GENERATION AND QUALIFICATION FEATURES OF THE CATEGORY UNDERSTANDING

D. A. Aripova

Цель данной статьи – рассмотреть возрастной и профессиональный признаки концепта UNDERSTANDING, лежащего в основе формирования одноимённой категории. Результаты исследования выявляют зависимость мыслительной активности людей от возрастных и профессиональных характеристик, наличия опыта и знаний.

The paper aims to specify the age-related and professional characteristics of the concept UNDERSTANDING which is the central to the category *Understanding*. The results of the research reveal the relation between the intellectual activity of people and their age specific qualities, professional characteristics, available background and knowledge.

Ключевые слова: категория, концепт, понимание, концептуальный признак, внутренний мир человека.

Keywords: concept, category, understanding, conceptual characteristics, inner world of a person.

Понимание как определённый феномен научного и обыденного человеческого познания, а также комплексное явление, определяющее межличностные отношения и взаимодействие индивидуумов в социуме, занимает также значительное место в семантическом пространстве современного английского языка.

Категория Understanding является важной семиотической составляющей сферы внутреннего мира человека, базовой характеристикой его мыслительной активности и познавательной деятельности. Она «распредмечивается», подобно другим культурологически значимым универсальным смыслам, семиотической системой языковых знаков [2].

Как было выявлено ранее [1], в основе формирования исследуемой категории находится базовый концепт UNDERSTANDING, который номинируется языковыми средствами understanding и understand.

Лексема understanding объективирует в языке представления о том, что понимание является одним из ключевых феноменов человеческой экзистенции, замыкающим звеном познавательной цепочки, которую осуществляет индивид в своей повседневной деятельности при взаимодействии с внешним миром. Жизнь разумного существа мыслится как регулярно приобретаемый опыт (life is experience), на основе которого у человека формируется когнитивный фон (from experience comes knowledge), активизирующий поступившие в его сознание и переработанные им данные о реальности. Полученные знания затем подвергаются осмыслению (from knowledge comes understanding), открывающему широкие возможности для дальнейших умозаключений и действий людей:

These are questions that man has asked himself since time began. There are answers and even if these are not complete, they give us clues to our existence. Life is experience. From experience comes knowledge. From knowledge comes understanding. With understanding, all things are possible [14, p. 56].

Категоризация языковой единицы understanding происходит в условиях практически полного отсутствия информации о ментальных процессах, происходящих в человеческом сознании. В результате этого в языковой картине внутреннего мира концепт UNDERSTANDING есть некое откровение, прозрение, навеянное вдохновением свыше, превосходящее человеческое понимание (revelation and inspiration, <...> is

guided by a light higher than the light of human understanding). Ему противопоставляется представление об осмыслении как о неопровержимой, базирующейся на убеждении приверженцев того или иного мнения, абстрактной сущности:

There are two types of understanding. One comes from revelation and inspiration, and is guided by a light higher than the light of human understanding, and a truth deeper than the truth of outward existence and accepts a changing reality that ultimately leads to freedom. The other is based on belief; belief that is fixed in time, defined, indisputable and finite. By its very nature, it attracts the forces wishing to use its adherents [14, p. 57].

Особым свойством описываемого концепта является «видение мира ярким, радостным и просветлённым», в таких случаях understanding сближается в своей семантике со смыслом enlightenment «духовное прозрение, озарение». При этом приобретение человеком подобного качества представляется таким же важным и необходимым, как зрение и слух, например:

The joyousness, the clean bright surety, filled his days. He was like a youth, filled with words and regnant with messages. He looked about him, and it was as if he had never seen before, as if for the first time he had been given sight and ears and understanding [6, p. 441].

Потребность индивида быть понятым, услышанным, вызывать позитивные чувства у окружающих может приобретать усиленное качество и выражаться с помощью широкого диапазона как речевых (the rhythms of he own talk), так и неречевых средств: телодвижений (with her forearms on her knees and her clasped hands writhing <...>), позы (her very way of sitting), осанки (hunched forward):

Her very way of sitting suggested an anxious need to be heard and understood, and to be liked, if possible: hunched forward with her forearms on her knees and her clasped hands writhing to the rhythms of he own talk [15, p. 21].

В дискурсе актуализируются различные признаки концепта UNDERSTANDING, что свидетельствует о смысловой многомерности одноимённой содержательной категории.

1. Признак зрелости концепта UNDERSTANDING.

Получая и накапливая жизненный опыт, индивид развивает свои умственные и физические способности, преобразуя собственное сознание и приобретая умения

и навыки, необходимые ему для успешного функционирования в той или иной среде. Специфика концептуализации изменения понимания в процессе взросления человека выражается языковыми средствами со значением «улучшение, углубление познавательного акта»:

(1) Besides, I found that my understanding improved so much with every day's experience [12, p. 127].

(2) He becomes yet more mature. His understanding of the world continues to deepen. So does his understanding of himself. His relationship with the universe becomes more subtle and devious [8, p. 105].

Предикаты *improve* и *deepen* в данных высказываниях имеют положительную коннотацию и характеризуют качественные изменения мыслительного действия. Во фрагменте речи (2) эксплицирован конфликт, происходящий между более осознанным существованием индивида и возникающей отчуждённостью от вселенной (*his relationship with the universe becomes more subtle and devious*).

Ребёнок в возрасте десяти лет уже способен разбираться в обстоятельствах, мотивирующих поступки других людей и строить умозаключения о причинах их поведения:

By the time he was ten years old Lucanus understood that his father was not merely trying to soften and whiten his hands but was attempting to obliterate the scars of earlier servitude [6, p. 9]. Мальчик наблюдает за тем, как его отец отмывает и размягчает кожу рук и догадывается, что тот с помощью данных действий пытается избавиться от напоминания о тяжёлой и изнурительной работе.

Детская невинность и особая впечатлительность могут создавать определённые барьеры для осознания жестокой реальности жизни. В раннем возрасте ребёнок не всегда готов к восприятию шокирующих сведений, например, об убийстве другого человека или нанесении ему увечий. Рассмотрим следующий отрезок дискурса:

«The other choice is called abortion. That's when a doctor uses instruments inside the girl – a type of surgery – to get rid of the baby when it is still very tiny».

The voice beside me was also tiny. «Then what happens to the baby?».

«It's gone. The hospital gets rid of it, and the girl goes home. She isn't pregnant anymore». I hoped I was telling Kelsey what she could hear and understand [4, p. 89]. Мать рассказывает дочери, что такое аборт, и надеется, что та готова слышать об этом и поймёт, что это – процесс избавления от нежеланного ребёнка. Успешность усвоения девочкой полученной информации в данном случае будет зависеть от её индивидуальных качеств и способностей контролировать и справляться со своими эмоциями.

Самоидентификация представителей той или иной региональной общности является необходимой и социально обусловленной. В раннем возрасте подобное самосознание формируется под влиянием критических замечаний окружающих товарищей-подростков, для которых принадлежность ровесника к их кругу определяется местом его рождения и особенностями происхождения его родителей:

Quickly she sorted out her thoughts and began again: «I mean it's important but it's not the only important thing.

I'm Irish and you're my child, so you're Irish. You'd have been born in Ireland if things, history and all had been different».

She stopped again. Could a seven-year-old understand that? «But daddy's English and I was born here. That's two things, that makes me English».

«That's what I'm trying to explain. It doesn't. You mustn't mind what kids say. You're Irish and you're proud of it». He shoved the half-empty plate away and jumped up from the table. At the door he turned, his face ashen. «I'm not, I'm not. That's what they were saying» [5]. В проанализированном языковом фрагменте мать объясняет сыну, почему он может считать себя ирландцем и гордиться своими корнями. Вопросительное предложение (*Could a seven-year-old understand that?*) и модализация глагола *understand* указывают на её неуверенность в том, что она сможет донести до сознания мальчика неоспоримость присутствия ирландского национального наследия в его крови. Употребление модального глагола *could* и факт предпринимаемых женщиной попыток объяснить настоящее состояние дел свидетельствуют также о существующей потенциальной возможности получения результата – формирования в голове ребёнка истинных представлений о его родословной.

На человека, достигшего возраста совершеннолетия, возлагаются надежды, оправдать которые он может, мудро рассуждая о представленных ему фактах, последовательно разбираясь в них, помещая себя на место других людей. В речи отца, отдающего себя и жену на суд дорогому их сердцу отпрыску, проявляется ожидание должного понимания со стороны уже взрослого юноши (*you are old enough to understand*), насколько сложно его родителям признаваться в своих прошлых ошибках: «My dearest boy, you are old enough to understand how very difficult it is for elders to give themselves away to their young. Especially when – like your mother and myself – their hearts are altogether set on him to whom they must confess» [9, p. 787].

Разница в возрасте предполагает наличие у представителей старшего и младшего поколений различных когнитивных баз и опытных данных. В молодости люди, испытывающие чувство влюблённости, склонны не придавать особого значения возникающим проблемам и с лёгкостью преодолевать препятствия на своём пути. Иллюстративным материалом, подтверждающим вышесказанное, служат следующие высказывания:

«I know that you and Mother don't like the idea. Fleur says that Mother was engaged to her father before you married her. Of course I don't know what happened, but it must be ages ago. I'm devoted to her, Dad, and she says she is to me».

Jolyon uttered a queer sound, half laugh, half groan.

«You're nineteen, Jon, and I am seventy-two. How are we to understand each other in a matter like this, eh» [9, p. 793]? Юноше в 19 лет малознакомо понятие жертвенности, отказа от своих интересов в пользу материнского спокойствия, в то время как его престарелый отец, уже испытавший подобные чувства, отдаёт себе отчёт о возможных ошибках молодости. Умудрённый опытом родитель с горечью отмечает, что молодому человеку сложно осознать необходимость отречения от горячо любимой им девушки (*I'm devoted to her, Dad*), прислушаться к совету и просьбам старших и понять

их (How are we to understand each other in a matter like this, eh?).

Потребность человека в познании окружающего его мира и нахождении ответов на интересующие его вопросы удовлетворяется по мере накопления им спектра представлений, относящихся к итогам познавательной деятельности индивида и результатам осмысленного им предметного опыта. Это становится возможным для личности в процессе прохождения ею определённых жизненных этапов при условии контакта с социальной средой и формирования у неё социокультурных установок, отвечающих за наличие системы ценностей. Нереализованной мечтой людей является вербализованное желание родиться с развитым интеллектом зрелого человека для того, чтобы лучше разбираться в условиях и ситуациях жизненного мира и проявлять рассудительное и толерантное отношение к происходящему:

Ah! Why on earth are we born young? Now, if only we were born old and grew younger year by year, we should understand how things happen, and drop all our cursed intolerance [9, p. 691].

2. Признак профессионализма концепта UNDERSTANDING.

Анализ фактологического материала демонстрирует: важным признаком концепта UNDERSTANDING в англоязычном сознании является «квалифицированный подход, необходимый для осуществления профессиональной деятельности». Обратимся к фрагментам курса:

An architect is someone who is trained to design buildings. This requires imagination, inventiveness and aesthetic sensitivity informed by historical precedent. It also demands an understanding of social needs, economic factors, production and procurement systems, natural and environmental sciences, technology, and information handling techniques [13, p. 24]. В общем представлении об актуальном стереотипе архитектора прослеживается акцентирование внимания на наличии у него, помимо творческого потенциала и эстетической чувствительности, осмысленного отношения к общественному спросу, экономическим, природным и экологическим условиям и техническим возможностям заказчика.

Учёный воспринимается как человек, способный учитывать утверждения окружающих и допускать тот факт, что те из них, которые противоречат его собственным умозаключениям, могут оказаться в итоге достоверными и истинными:

To be a man of learning, one must know not only his own argument but the argument of others. It pleases me that you can understand that a statement that is repugnant to one's beliefs can be as true as one that is pleasurable [6, p. 82].

Людям, компетентным в научной сфере, общество склонно выказывать доверие, результаты их исследований, подсчёты и предсказания представляются надёжными и подлинными:

One must trust the wise, the men who understood, who could chart the heavens, the phases of the moon, the movement of the stars exactly [6, p. 416].

Оказание помощи бездомному ребёнку, содействие в моральной реабилитации предполагает от специалиста умение выслушать его историю и разобраться, почему он оказался заброшенным и одиноким уличным

бродягой. Данное понимание объективируется в языке с помощью глагола understand, являющегося ядерным элементом концепта UNDERSTANDING:

Meanwhile I want the boy to help me to understand how it was he came to be sleeping on the streets, which will enable me to show him the side of me that I wanted him to see: Katie the therapist, the listener [10, p. 155].

Терпеливое и сочувствующее отношение врача к своему пациенту предусматривает его готовность проявить внимание к описываемым его коммуникативным партнёром испытываемым чувствам, установкам, стремлениям выразить формальное согласие с ними:

«The point is... The point is how I feel. I don't care what gets done. I just don't want to die feeling that I never tried. I don't believe in Heaven, or anything. But I want to be the kind of person that qualifies for entry anyway. Do you understand?»

«Of course I understand. I'm a doctor» [10, p. 123].

Профессиональные знания представителей той или иной деятельности категоризируются в сознании англоговорящих как осмысленные и зафиксированные в долговременной памяти подготовленного индивида кванты знания, которые активно участвуют в эффективном исполнении им работы. Проиллюстрируем данную идею на примере приведённой ниже языковой фактологии:

(1) When the mind is overcome by hysteria, the body becomes ill. All physicians understand that. By freeing and healing the sick mind one can restore the health of the body [6, p. 382 – 383].

(2) As a physician Lucanus understood that faith could frequently help where medicine could not [6, p. 356].

При исполнении важного дела или задания только профессионал может понять, какой инвентарь вспомогательных средств потребуется его коллегам для успешного проведения операции. При этом одним из необходимых элементов эффективной подготовки к ней нередко выступает языковое знание специальных терминов, положительно характеризующее его носителей:

He was glad that it wasn't his job to catch the Whistler. Of all murders serial killings were the most frustrating, the most difficult and the chanciest to solve <...> But this wasn't his case; he could discuss it with the detachment of a man who has a professional interest but no responsibility. And he could understand what Rickards needed; not advice, he knew his job; but someone he could trust, someone who understood the professional language, someone who would afterwards be gone, who wouldn't remain as a perpetual reminder of his uncertainties, an expert to whom he could comfortably think aloud [11, p. 87]. Детектив, не занимающийся поимкой опасного серийного преступника, полностью отдаёт себе отчёт в том, насколько сложно порученное другому сотруднику дело. Осознание им того, что второму сыщику перед началом расследования необходима поддержка эксперта в данной области, на которого он может положиться (someone he could trust) и который с лёгкостью воспримет профессиональный язык (someone who understood the professional language), вербализуется с помощью глагола understand с предшествующим ему модальным предикатом could.

Представители определённого занятия не всегда склонны оказывать доверие мало знакомому человеку и изложить ему актуальную для них проблему (особенно

это характерно для медицинской практики). Надёжным способом проверить индивида служит речевое испытание, выявляющее понимание им применённого в этих целях аргю (*understanding our physicians' jargon*):

He understood that these men were probing him for any lack of learning and culture before they would confide in him, and before deciding whether or not he was worthy of their full confidence. «I assure you, my noble colleagues», he said at last with considerable exasperation, «that I am capable of understanding our physicians' jargon, and that I have had much experience and know the most modern of treatments! Therefore I beg of you to consider my natural anxiety and tell me what ails my brother» [6, p. 451].

Женщина-писатель, повествующая о жизни детей, их проблемах и взрослении, хорошо понимает потребность юных людей расти в спокойной психологической атмосфере и чувствовать себя защищёнными (*deeply understanding of their need for security*), что не мешает ей оставаться строгой и требовательной в своей семье (*she could be severe towards social failings, such as discontent and ill temper in their elder siblings*):

A leading writer for children, she had unusual talent for entering into child's feelings. Her second children's book «Carrots – Just a Little Boy» (1876), for instance, which depicted her own family and included an irascible father, was written with great sympathy from the point of view of a six-year-old. Her own children sometimes suffered from their faults being castigated in their mother's books, for, though tender towards young children and deeply understanding of their need for security, she could be

severe towards social failings, such as discontent and ill temper in their elder siblings [5].

Род деятельности, исполнение людьми тех или иных обязанностей предопределяют их компетентность в очевидных вещах, осознание которых не требует специальной подготовки, например:

(1) *Surely as a woman of business she understood that the British could not abandon their legitimate commercial interests in Africa [9, p. 414].*

(2) *An inner door opened and a long girl wearing a pair of fluted white pants tiptoed into the room. Now here's someone, I thought, who really understands about pants [3, p. 55].* Девушки, как правило, лучше разбираются в моде и с большей сноровкой могут подобрать человеку подходящую ему одежду (*girl is someone who really understands about pants*).

Пробелы в образовании и отсутствие необходимо-го самообладания у представителей рабочего класса не делает их в глазах окружающих менее трудолюбивыми, честными и лишёнными привлекательности людьми. Репрезентацию описанного отношения к исполнителям менее интеллектуальной деятельности находим в следующем языковом материале:

With all their defects of temper and understanding, such men give me more pleasure than many who are better equipped, and I think it is because they have worked regularly and honestly [7, p. 95].

Всё вышесказанное свидетельствует о существующей взаимосвязи между мыслительными процессами, происходящими в человеческом сознании, и возрастными особенностями индивида, наличием у него опыта, знаний и квалифицированной подготовки.

Литература

1. Арипова Д. А. Функционально-семантическая категория Understanding в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: ИГЛУ, 2010. 209 с.
2. Малинович Ю. М., Малинович М. В. Семиосфера культуры в антропологической лингвистике // Номинация. Предикация. Коммуникация: сб. науч. статей к юбилею профессора Л. М. Ковалёвой; отв. ред. А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. С. 227 – 253.
3. Amis M. Money. London: Vintage Books, 2005. 394 p.
4. Boyd L. B., Fort T. What Was I Supposed to Be? // God Allows U-Turns: A Woman's Journey: True Stories of Hope and Healing. USA: Promise Press, 2002. P. 88 – 90.
5. BYU-BNC. Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 15.02.2015).
6. Caldwell T. Dear and Glorious Physician. London; Glasgow: Fontana Books, 1963. 574 p.
7. Forster E. M. Howards End. London: Penguin Classics, 2000. 302 p.
8. Frayn M. Sweet Dreams. London: Penguin Group, 1976. 176 p.
9. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Oxford: Oxford University Press, 2008. 872 p.
10. Hornby N. How to Be Good. London: Penguin Books Ltd, 2001. 244 p.
11. James P. D. Devices and Desires. London: Faber & Faber Ltd, 1989. 242 p.
12. Shelley M. Frankenstein. М.: Астрель, 2006. 240 p.
13. Smith D. Edinburgh Undergraduate Prospectus. Portsmouth: Grosvenor Press, 1993. 184 p.
14. Spindler S. Learn to Live. Shaftesbury; Dorset: Element Books Ltd, 1991. 132 p.
15. Yates R. Cold Spring Harbor. London: Vintage Classics, 2008. 178 p.

Информация об авторе:

Арипова Дарья Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, aripovad@mail.ru.

Darya A. Aripova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of the English Language for Technical Specialties № 1, Faculty of Applied Linguistics, National Research Irkutsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 30.03.2015 г.